

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 19.08.2025 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 829244, поданное Дуниной А.А., г. Красноярск, при этом установлено следующее.

Регистрация оспариваемого товарного знака «**XVOYA**» с приоритетом от 21.04.2021 по заявке № 2021724083 произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 17.09.2021 за № 829244 в отношении товаров 25 и услуг 35 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), на имя Кучерявый Кирилл Дмитриевич, г. Новосибирск (далее – правообладатель).

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 19.08.2025, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству № 829244 произведена в нарушение требований законодательства. Возражение основано на следующих доводах:

- лицо, подавшее возражение, является обладателем исключительного права на товарный знак «**XВОЯ**» по свидетельству № 885747 (заявка № 2021732589);
- с 21.02.2017 лицо, подавшее возражение, осуществляет ведение самостоятельно созданного сообщества в социальной сети, посвященного бренду «XВОЯ», которое сформировало значительную аудиторию подписчиков и служит

каналом продвижения продукции, что свидетельствует о длительном и последовательном использовании обозначения в предпринимательской деятельности;

- длительный период использования обозначения «ХВОЯ», сопровождающийся формированием устойчивой аудитории, доверием потребителей и поддержанием качества продукции, подтверждает сложившуюся деловую репутацию и востребованность товаров, реализуемых под данным обозначением;

- фактическое использование обозначения «ХВОЯ» в коммерческой деятельности с 2017 года подтверждает наличие приоритета использования данного обозначения в качестве товарного знака и коммерческого обозначения до возникновения прав иных лиц на сходные обозначения;

- реализация продукции под брендом «ХВОЯ» осуществлялась не только посредством сети Интернет, но и через стационарный магазин по адресу: г. Красноярск, ул. Березина, д. 82, что подтверждает использование обозначения в офлайн-торговле и расширение географии коммерческой деятельности;

- создание в 2019 году отдельного сайта для реализации продукции под брендом «ХВОЯ» свидетельствует о дальнейшем развитии коммерческого обозначения и его активном использовании в сети Интернет как средства индивидуализации товаров;

- оформление предпринимательской деятельности 14.04.2021 и последующее обращение с заявкой на регистрацию товарного знака обусловлены необходимостью правового закрепления ранее сложившихся фактических отношений по использованию обозначения и обеспечением устойчивости бизнеса;

- при подаче заявки № 2021732589 на регистрацию товарного знака «ХВОЯ» был получен отказ от 27.01.2022 по мотиву сходства до степени смешения с товарным знаком «ХВОУА» по свидетельству № 829244 с приоритетом от 21.04.2021;

- заявка на регистрацию оспариваемого товарного знака «ХВОУА» была подана правообладателем 21.04.2021, при этом лицо, подавшее возражение, не

заявляло возражений против предоставления правовой охраны данному обозначению;

- отсутствие возражений со стороны лица, подавшего возражение, было обусловлено тем, что правообладатель обратился с предложением о сосуществовании обозначений, что повлияло на поведение лица, подавшего возражение, и последующее развитие правоотношений между сторонами;

- по результатам анализа предложенных условий сторонами было достигнуто соглашение, оформленное 14.06.2022, которое было подписано при наличии взаимных намерений урегулировать использование сходных обозначений на основе добросовестности;

- заявка на регистрацию товарного знака «ХВОЯ» была подана 26.05.2021, а государственная регистрация произведена 08.08.2022 на основании заключенного соглашения и представленного согласия, что подтверждает легитимность предоставления правовой охраны;

- после регистрации товарных знаков стороны осуществляли развитие своих брендов самостоятельно, без поддержания деловых контактов, что свидетельствует об отсутствии конфликтов в указанный период;

- обращение правообладателя в Арбитражный суд Красноярского края с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права оценивается как злоупотребление правом и акт недобросовестной конкуренции, направленный на извлечение выгоды за счет ранее сформированного бренда «ХВОЯ»;

- лицо, подавшее возражение, полагает нарушенным его приоритетное право использования коммерческого обозначения «ХВОЯ», сформированного в результате длительной и непрерывной предпринимательской деятельности;

- фонетическое и визуальное сходство обозначений «ХВОЯ» и «ХВОУА» приводит к тому, что потребители не различают данные бренды, что создает риск смешения и способствует перераспределению спроса в пользу правообладателя;

- указанное сходство обозначений обусловило получение правообладателем необоснованных коммерческих и репутационных преимуществ за счет вложений

лица, подавшего возражение, в развитие бренда и формирование потребительского доверия;

- регистрация товарного знака «ХВОУА» создает правовую неопределенность и вводит потребителей в заблуждение относительно принадлежности товаров, что противоречит положениям статей 1252 и 1483 Кодекса, а также статье 14.6 Закона «О защите конкуренции»;

- обращение правообладателя в суд с требованием о взыскании компенсации спустя три года после заключения соглашения от 14.06.2022 свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом;

- в рамках судебного разбирательства лицо, подавшее возражение, заявило встречные требования о неправомерном использовании обозначения «ХВОЯ» правообладателем на принадлежащих ему торговых площадках;

- в соответствии с действующим законодательством правообладатель исключительного права вправе требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку и запрета использования сходных обозначений, нарушающих его права;

- согласно статье 1538 Кодекса, индивидуальные предприниматели вправе использовать коммерческие обозначения для индивидуализации своих предприятий, при этом такие обозначения не подлежат обязательной регистрации, что подтверждает правомерность использования обозначения «ХВОЯ» до его государственной регистрации;

- в силу статьи 1539 Кодекса обладателю прав на коммерческое обозначение принадлежит исключительное право его использования любым не противоречащим закону способом, включая размещение на товарах, в рекламе и в сети Интернет, при условии наличия различительной способности и известности на определенной территории;

- использование обозначения, сходного до степени смешения с ранее возникшим коммерческим обозначением другого лица, не допускается, если такое использование способно ввести потребителей в заблуждение относительно принадлежности предприятия;

- лицо, нарушившее указанный запрет, обязано прекратить использование соответствующего обозначения и возместить причиненные убытки правообладателю, что подтверждает наличие правовых оснований для защиты интересов лица, подавшего возражение.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит прекратить правовую охрану товарного знака по свидетельству № 829244.

К возражению приложены следующие материалы:

1. Скриншот о создании сообщества в социальной сети в 2017 г.
2. Скриншот о регистрации домена xvoуbrand.ru в 2019 г.
3. Скриншот с информацией о товарном знаке «ХВОЯ».
4. Скриншоты сообщений клиентов (покупателей).
5. Копия соглашения от 14.06.2022 между ИП Кучерявый К.Д. и Дуниной А.А.
6. Копия протокола № 1728889544717 от 14.10.2024.
7. Копия протокола № 1737681115443 от 24.01.2025.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с поступившим возражением, 11.12.2025 представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с доводами возражения, отметив следующее:

- вопросы, относящиеся к недобросовестной конкуренции и злоупотреблению правом, не входят в компетенцию Роспатента и не подлежат рассмотрению в рамках административной процедуры по оспариванию правовой охраны товарного знака;

- именно лицо, подавшее возражение, действует недобросовестно и вводит Роспатент в заблуждение относительно фактических обстоятельств спора;

- согласно условиям соглашения о сосуществовании от 14.06.2022 лицо, подавшее возражение, приняло на себя обязательство не подавать возражения и исковые заявления в отношении товарного знака по свидетельству № 829244, а также не препятствовать коммерческой деятельности правообладателя, что прямо предусмотрено пунктами 4.2 и 4.3 указанного соглашения;

- несмотря на принятые обязательства, лицо, подавшее возражение, обратилось с возражением, что свидетельствует о нарушении условий заключенного соглашения;

- в возражении указано, что правообладатель обратился в Арбитражный суд Красноярского края по делу № А33-901/2025 с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, однако данный довод не соответствует действительности;

- предметом спора по делу № А33-901/2025 является взыскание штрафа за нарушение условий соглашения о сосуществовании, а не защита исключительных прав на товарный знак по свидетельству № 829244;

- вызывает сомнение наличие у лица, подавшего возражение, заинтересованности в оспаривании товарного знака и отсутствует ясность в отношении истинных причин подачи возражения;

- довод о том, что правообладатель обратился в суд по истечении трех лет с даты заключения соглашения и тем самым злоупотребил правом, не подлежит рассмотрению Роспатентом, поскольку вопросы сроков исковой давности и злоупотребления правом относятся к компетенции суда;

- нарушение соглашения о сосуществовании со стороны лица, подавшего возражение, носит длящийся характер, в связи с чем сроки исковой давности подлежат исчислению с момента, когда правообладатель узнал или должен был узнать о нарушении своего права;

- даже при предположении, что течение срока исковой давности начинается с даты заключения соглашения 14.06.2022, обращение в суд 14.01.2025 осуществлено в пределах трехлетнего срока, что свидетельствует об отсутствии пропуска срока исковой давности;

- правообладатель действовал добросовестно и не злоупотреблял правом;

- необходимо критически оценивать скриншоты сообщений, представленных в приложении к возражению, поскольку в них отсутствуют сведения о дате, отправителе и иных идентифицирующих признаках;

- содержание представленных скриншотов не относится к предмету рассматриваемого спора и не может подтверждать обстоятельства, на которые ссылается лицо, подавшее возражение;

- скриншоты представлены в качестве аналогов свидетельских показаний, однако с учетом отсутствия возможности установить источник сообщений и обстоятельства их создания существует вероятность их моделирования и искусственного формирования для целей настоящего разбирательства;

- следует учитывать судебную практику, в соответствии с которой свидетельские показания не признаются объективными доказательствами (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.08.2021 № Ф03-3797/21 по делу № А51-14490/2018 и определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2017 № 308-ЭС17-10903);

- довод о нарушении прав лица, подавшего возражение, на товарный знак «ХВОЯ» по свидетельству № 885747 является несостоятельным, поскольку приоритет оспариваемого товарного знака «ХВОУА» по свидетельству № 829244 установлен на дату 21.04.2021, в то время как приоритет товарного знака лица, подавшего возражение, – на 26.05.2021;

- регистрация товарного знака с более ранним приоритетом не может нарушать права на товарный знак с более поздним приоритетом;

- в соответствии со статьей 1538 Кодекса коммерческое обозначение является средством индивидуализации предприятия как имущественного комплекса;

- использовать коммерческое обозначение вправе юридические лица и индивидуальные предприниматели для индивидуализации принадлежащих им предприятий;

- лицо, подавшее возражение, зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя 14.04.2021, что признается самим лицом в тексте возражения;

- любые доказательства использования обозначения «ХВОЯ» до даты регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не могут учитываться при оценке возникновения права на коммерческое обозначение;

- регистрация лица, подавшего возражение, в качестве индивидуального предпринимателя состоялась лишь за одну неделю до даты приоритета товарного знака «ХВОУА» по свидетельству № 829244;

- для обоснования требования об аннулировании правовой охраны товарного знака по свидетельству № 829244 по основанию наличия более раннего коммерческого обозначения лицо, подавшее возражение, должно доказать масштабность использования и известность обозначения «ХВОЯ» в период с 14.04.2021 по 21.04.2021;

- для признания существования коммерческого обозначения в силу сложившейся судебной практики необходимо установить совокупность условий, включая наличие обозначения, его фактическое использование, момент начала и продолжительность использования, наличие различительной способности и известность на определенной территории;

- каждое представленное доказательство в отдельности не подтверждает использование обозначения в качестве коммерческого обозначения, индивидуализирующего конкретное предприятие;

- лицо, подавшее возражение, не представило доказательств, позволяющих установить совокупность условий, необходимых для признания существования коммерческого обозначения;

- сообщество в социальной сети не является доказательством возникновения права на коммерческое обозначение;

- лицо, подавшее возражение, не представило договоров аренды или купли-продажи недвижимости, договоров на размещение вывесок, сведений о рекламе бренда и уровне информированности потребителей, что свидетельствует об отсутствии доказательств существования имущественного комплекса, подлежащего индивидуализации;

- отсутствие имущественного комплекса исключает возможность признания использования обозначения в качестве коммерческого обозначения;

- протоколы, представленные в приложениях к возражению, датированы 2024 годом, то есть позднее даты приоритета товарного знака по свидетельству № 829244, в связи с чем не являются относимыми доказательствами и не могут подтверждать более ранний приоритет;

- согласно пункту 2 статьи 1538 Кодекса коммерческое обозначение может использоваться для индивидуализации одного или нескольких предприятий, при этом для индивидуализации одного предприятия не допускается одновременное использование двух и более коммерческих обозначений;

- из возражения не следует, какое именно обозначение лицо, подавшее возражение, считает своим коммерческим обозначением;

- в различных источниках используются различные варианты обозначений, включая «xvoу» в социальной сети, «xvoуbrand» в доменном имени и «ХВОЯ» в качестве товарного знака и на сайте;

- указанные различия свидетельствуют об отсутствии единообразного использования конкретного коммерческого обозначения и не позволяют установить факт возникновения прав на одно определенное обозначение.

На основании вышеизложенного правообладатель просит сохранить правовую охрану товарного знака по свидетельству № 829244 и отказать в удовлетворении возражения.

В ответ на отзыв правообладателя лицо, подавшее возражение, представило дополнение к возражению, в котором указано следующее:

- утверждение о нарушении лицом, подавшим возражение, условий соглашения о сосуществовании является необоснованным, поскольку первоначальное нарушение духа и цели данного соглашения было допущено правообладателем, обратившимся 15.01.2025 в Арбитражный суд Красноярского края с иском о взыскании значительного штрафа по делу № А33-901/2025;

- действия правообладателя, выразившиеся в обращении с указанным иском, направлены на оказание имущественного давления и противоречат цели мирного сосуществования, ради достижения которой было заключено соглашение от 14.06.2022;

- подача возражения является правомерной реакцией на указанные действия правообладателя и направлена исключительно на защиту нарушенного права на более раннее обозначение «ХВОЯ»;

- первоначальное нарушение условий соглашения исходит от правообладателя, а подача возражения является вынужденной мерой защиты от недобросовестных действий и попыток неправомерного давления, что опровергает доводы о недобросовестности лица, подавшего возражение;

- реальной причиной оспаривания товарного знака по свидетельству № 829244 является защита более раннего исключительного права на обозначение «ХВОЯ» во всех формах его использования, которое применялось с 2017 года, то есть до возникновения каких-либо прав у правообладателя;

- судебный иск правообладателя о взыскании штрафа по делу № А33-901/2025, вне зависимости от формального основания, рассматривается как первый акт агрессивного правового воздействия, направленного против деятельности лица, подавшего возражение;

- возражение подано с целью пресечения указанной стратегии и защиты от недобросовестной практики, при которой регистрация сходного обозначения «ХВОУА» создает правовые риски для владельца исторически сложившегося бренда «ХВОЯ» и приводит к введению потребителей в заблуждение;

- заинтересованность лица, подавшего возражение, обусловлена наличием приоритетного права и необходимостью пресечения нарушений, возникающих вследствие предоставления правовой охраны спорному товарному знаку;

- утверждение правообладателя о том, что представленные скриншоты являются смоделированными, является голословным и не подтверждено доказательствами;

- представленные скриншоты являются законными доказательствами, собранными спустя значительный промежуток времени, что объективно затрудняет их полную атрибуцию, однако не исключает их достоверности;

- указанные материалы подтверждают наличие фактической путаницы среди потребителей, вызванной сходством обозначений «ХВОЯ» и «ХВОУА»;

- попытки дискредитации данных доказательств без представления конкретных контраргументов свидетельствуют о стремлении уклониться от рассмотрения вопроса о наличии смешения на рынке;

- лицом, подавшим возражение, представляются новые доказательства за период 2017–2021 годов, включая скриншоты, буклеты и каталоги; сбор доказательств спустя значительный период времени объективно затруднен, однако продолжается;

- объем представленных доказательств не ограничивается уже обнаруженными материалами и подлежит дальнейшему дополнению;

- ссылка правообладателя на судебную практику о недопустимости протоколов адвокатского опроса свидетелей является неприменимой к настоящему спору, поскольку в данном случае представлены скриншоты переписки с потребителями, являющиеся письменными доказательствами по смыслу статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

- скриншоты непосредственно подтверждают факт смешения брендов «ХВОЯ» и «XVOYA» в восприятии потребителей, что имеет прямое значение для разрешения спора;

- актуальная судебная практика подтверждает допустимость использования электронной переписки и скриншотов в качестве письменных доказательств при условии возможности идентификации сторон переписки;

- исключительное право на обозначение «ХВОЯ» возникло вследствие его фактического, длительного и непрерывного использования в предпринимательской деятельности с 2017 года, что существенно предшествует дате приоритета товарного знака «XVOYA» (21.04.2021);

- более поздняя дата регистрации товарного знака «ХВОЯ» по свидетельству № 885747 не имеет определяющего значения, поскольку право на соответствующее обозначение как средство индивидуализации сформировалось ранее;

- использование кириллицы и латиницы не устраняет сходства обозначений до степени смешения, учитывая их фонетическую идентичность, визуальное сходство, тождественность образного содержания и подтвержденную путаницу на рынке;

- довод о невозможности учета использования обозначения до регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является формальным и не учитывает правовую сущность предпринимательской деятельности;

- отсутствие статуса индивидуального предпринимателя до государственной регистрации не исключает правового значения фактически осуществляемой предпринимательской деятельности и использования средств индивидуализации;

- суды при разрешении подобных споров оценивают фактический характер деятельности, а не только формальный статус лица, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций;

- для возникновения права на коммерческое обозначение определяющим является факт открытого, непрерывного и публичного использования обозначения в предпринимательской деятельности, а не дата регистрации в реестре;

- представленные доказательства, включая переписку о продажах, заказы контента и разработку логотипов, подтверждают использование обозначения «ХВОЯ» в коммерческом обороте задолго до апреля 2021 года;

- фактический приоритет использования обозначения «ХВОЯ» возник значительно ранее, что является основанием для оспаривания более позднего сходного товарного знака;

- требование о доказательстве масштабности использования обозначения в течение конкретного короткого периода времени является необоснованным, поскольку известность формируется постепенно в течение длительного времени;

- совокупность представленных доказательств формирует последовательную картину использования обозначения «ХВОЯ» как средства индивидуализации бизнеса с 2017 года, включая разработку логотипа, создание промоматериалов и последующее осуществление продаж специализированной продукции;

- деятельность по использованию обозначения носила систематический, публичный характер и была направлена на извлечение прибыли, включая взаимодействие на региональном уровне;

- приоритет права на обозначение «ХВОЯ» возник существенно ранее даты подачи заявки на товарный знак «XVOYA»;

- довод о том, что использование различных вариантов написания обозначения свидетельствует об отсутствии единого коммерческого обозначения, является необоснованным и не учитывает особенности цифровой среды;

- различные варианты написания («ХВОЯ», «xvoy», «xvoybrand») представляют собой адаптации одного и того же обозначения к различным техническим и коммуникационным условиям и не образуют самостоятельных обозначений;

- указанные вариации обусловлены использованием различных платформ и технических требований, при этом сохраняют единое смысловое и идентификационное содержание;

- важно единое восприятие обозначения потребителями, а не абсолютная идентичность его написания во всех средах использования;

- факт возникновения путаницы между обозначениями «ХВОЯ» и «XVOYA» подтверждает, что указанные варианты воспринимаются как относящиеся к одному источнику;

- представленные доказательства подтверждают использование коммерческого обозначения «ХВОЯ» в различных формах его выражения;

- правообладатель с момента появления на рынке извлекал выгоду из уже сформированной репутации бренда «ХВОЯ» и допускал введение потребителей в заблуждение;

- на момент заключения соглашения о сосуществовании бренд «ХВОЯ» обладал развитой инфраструктурой, включая сайт и активное сообщество с аудиторией, значительно превышающей показатели правообладателя;

- обозначение «XVOYA» появлялось в результатах поиска по запросам, связанным с брендом «ХВОЯ», что изначально создавало риск смешения;

- использование правообладателем стратегии более низких цен на маркетплейсах приводило к ситуациям, при которых потребители, намеревавшиеся приобрести продукцию «ХВОЯ», по ошибке приобретали товары правообладателя и впоследствии обращались с претензиями к лицу, подавшему возражение, причиняя ущерб его деловой репутации;

- в 2024 году правообладатель усилил давление, направив досудебную претензию с требованием выплаты 500000 рублей и продолжив использование обозначения «ХВОЯ» в рекламе для привлечения аудитории;

- товарный знак «XVOYA» использовался правообладателем как инструмент извлечения выгоды за счет чужой деловой репутации и получения недобросовестных конкурентных преимуществ посредством введения потребителей в заблуждение.

Просьба возражения о прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству № 829244 поддержана. С дополнением лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

8. Справка об изготовлении логотипа «ХВОЯ».
9. Скриншоты переписки в мессенджере и видео.
10. Скриншоты переписки в социальной сети и чеков о реализации одежды.
11. Копия буклета.
12. Скриншоты публикаций.
13. Копия каталога.

В ответных дополнениях к отзыву правообладатель указал следующее:

- в возражении на отзыв, равно как и в первоначальном возражении, не конкретизировано правовое основание для оспаривания товарного знака по свидетельству № 829244, что препятствует надлежащей правовой оценке заявленных требований;

- используемая лицом, подавшим возражение, формулировка о наличии «более раннего исключительного права на словесное обозначение, изображение, иные используемые форматы слова «ХВОЯ» не предусмотрена действующим законодательством, поскольку в Кодексе отсутствует соответствующий правовой термин;

- исходя из содержания доводов, правообладатель полагает, что фактически требования лица, подавшего возражение, сводятся к утверждению о наличии более раннего права на коммерческое обозначение;

- доводы о том, что обращение правообладателя в Арбитражный суд с требованием о взыскании штрафа является актом имущественного давления, являются необоснованными, поскольку соответствующий штраф предусмотрен условиями соглашения о сосуществовании от 14.06.2022 и связан с его нарушением;

- письмо-согласие, выданное в рамках указанного соглашения, послужило основанием для регистрации товарного знака «ХВОЯ» по свидетельству № 885747, что подтверждает правомерность действий правообладателя;

- скриншоты переписки могут быть признаны письменными доказательствами только при отсутствии возражений со стороны другой стороны, в противном случае такие доказательства требуют дополнительного надлежащего заверения; указанный подход подтверждается судебной практикой, в частности решением Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2025 по делу № СИП-231/2025, а также иными судебными актами, согласно которым признание стороной обстоятельств освобождает другую сторону от необходимости их доказывания;

- при оспаривании доказательств другой стороной они подлежат дополнительному подтверждению, в том числе посредством нотариального удостоверения;

- поскольку Роспатент не наделен полномочиями по оценке фальсификации доказательств, представленные лицом, подавшим возражение, материалы подлежат критической оценке;

- вопреки утверждениям лица, подавшего возражение, правообладатель не уклоняется от рассмотрения существа спора, а, напротив, обращает внимание на то, что вопросы недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом не относятся к компетенции Роспатента;

- при наличии у лица, подавшего возражение, претензий, связанных с недобросовестной конкуренцией или злоупотреблением правом, соответствующие требования должны заявляться в судебном порядке либо в Федеральную антимонопольную службу;

- ссылки на судебную практику судов общей юрисдикции не имеют значения для настоящего спора, поскольку такие суды не рассматривают споры по интеллектуальным правам и не являются вышестоящей инстанцией по отношению к Роспатенту;

- даже в приведенной практике указано, что электронная переписка может быть признана допустимым доказательством только при условии идентификации

отправителя и получателя сообщений; в частности, в судебных актах отмечается необходимость установления принадлежности номера телефона участнику переписки либо изъятия переписки в установленном процессуальном порядке, что отсутствует в представленных материалах;

- скриншоты признавались допустимыми доказательствами при условии их нотариального удостоверения либо при отсутствии возражений со стороны другой стороны;

- в представленных лицом, подавшим возражение, скриншотах отсутствуют сведения об отправителе, получателе и дате сообщений, а также отсутствует нотариальное удостоверение, что исключает возможность признания их достоверными доказательствами;

- довод о формальности подхода, закрепленного в статье 1538 Кодекса, является необоснованным, поскольку указанная норма устанавливает императивные требования и не предусматривает применения аналогии закона;

- хотя регистрация в качестве индивидуального предпринимателя сама по себе не порождает право на коммерческое обозначение, лицо должно доказать фактическое использование обозначения, его масштабность и известность;

- сформировавшаяся судебная практика исходит из того, что за физическим лицом не признается право на коммерческое обозначение без наличия соответствующего статуса и доказательств использования (в частности, в решении Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2026 по делу № А40-208705/2024 указано, что наличие интернет-сайта само по себе не свидетельствует о возникновении права на коммерческое обозначение при отсутствии доказательств его известности среди потребителей);

- оценка масштабности и известности использования обозначения должна осуществляться с момента регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя;

- требование о доказательстве масштабности использования в период с 14.04.2021 по 21.04.2021 является обоснованным, поскольку деятельность до регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не подлежит учету;

- лицо, подавшее возражение, не представило доказательств распространенности обозначения, охвата аудитории и доведения обозначения до всеобщего сведения;

- представленные лицом, подавшим возражение, материалы не подтверждают масштабность и известность обозначения, поскольку не содержат сведений о датах, объемах распространения и факте доведения до потребителей;

- известность коммерческого обозначения подтверждается совокупностью факторов, включая длительность и интенсивность использования, затраты на рекламу, объемы реализации товаров и результаты опросов потребителей, что подтверждается судебной практикой; лицо, подавшее возражение, не представило доказательств, соответствующих указанным критериям;

- утверждение о том, что различные обозначения («xvoy», «xvoybrand», «ХВОЯ») однозначно ассоциируются с одним брендом, является голословным и не подтверждено доказательствами;

- лицо, подавшее возражение, не указало, в отношении каких именно товаров и услуг, по его мнению, нарушено право на коммерческое обозначение;

- представленные документы, связанные с заказом логотипа и созданием видеороликов, не подтверждают использование обозначения «ХВОЯ» и не свидетельствуют о его известности среди потребителей;

- документ, обозначенный как «справка», вызывает сомнения в достоверности и подлежит критической оценке;

- скриншоты переписок свидетельствуют лишь о факте почтовых отправок и денежных переводов на карту физического лица, однако не позволяют установить предмет сделок, назначение платежей и связь с использованием обозначения «ХВОЯ»;

- эпизодические действия не подтверждают систематический характер использования обозначения, а также не свидетельствуют о его масштабности и известности;

- буклеты и каталоги, представленные лицом, подавшим возражение, не содержат дат и не подтверждают наличие права на коммерческое обозначение;

- скриншоты публикаций в социальных сетях не свидетельствуют о масштабности использования обозначения, что подтверждается низкими показателями просмотров и вовлеченности;

- публикации датированы периодом после даты приоритета товарного знака по свидетельству № 829244, а также содержат признаки редактирования, что допускает возможность их изменения;

- публикации об участии в выставках не содержат сведений о лице, участвующем в мероприятии, месте и характере участия, и не подтверждают использование обозначения;

- упоминание аккаунта лица, подавшего возражение, третьими лицами не свидетельствует о масштабности использования обозначения или его известности на определенной территории;

- представленные материалы не относятся к релевантному периоду, ограниченному датами с момента регистрации лица, подавшего возражение, в качестве индивидуального предпринимателя (14.04.2021) до даты приоритета товарного знака по свидетельству № 829244 (21.04.2021).

С учетом изложенного правообладатель поддержал просьбу о сохранении правовой охраны товарного знака по свидетельству № 829244.

По существу представленных лицом, подавшим возражение, доказательств в ходе заседания коллегии по рассмотрению возражения пояснено, что Тырганова – девичья фамилия Дуниной А.А. Также лицо, подавшее возражение, подтвердило ознакомление с последней позицией правообладателя и отметило достаточность времени для представления доказательств.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты (21.04.2021) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков,

утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил к ложным или способным ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые

в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Согласно пункту 41 Правил обозначение сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 – 44 Правил.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак «**XVOYA**» по свидетельству № 829244 представляет собой словесное обозначение, выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Правовая охрана товарного знака действует в отношении товаров 25 и услуг 35 классов МКТУ.

Правообладатель обратил внимание на отсутствие в возражении и дополнении к нему прямого указания на конкретные нормы права. Вместе с тем в разных формулировках лицом, подавшим возражение, заявлено о сходстве товарных знаков сторон спора до степени смешения, о введении потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров, о наличии у лица, подавшего возражение, более раннего права на коммерческое обозначение.

Такие мотивы по существу сводятся к утверждениям о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 (1), пункта 6 (2) и пункта 8 статьи 1483 Кодекса – именно в рамках указанных оснований рассматривается представленное возражение.

При этом доводы сторон, касающиеся злоупотребления правом, недобросовестной конкуренции (в том числе нарушения статьи 14.6 Закона «О защите конкуренции»), а также обстоятельств исполнения соглашения о

существовании от 14.06.2022, не относятся к предмету рассмотрения настоящего спора. Избранный способ защиты направлен на проверку наличия или отсутствия пороков регистрации товарного знака, в то время как оценка поведения сторон возможна исключительно в судебном порядке либо в рамках компетенции антимонопольного органа.

Согласно положениям статей 1512, 1513 Кодекса, оспаривание правовой охраны товарного знака осуществляется путем подачи заинтересованным лицом возражения. Понятие заинтересованного лица в законе не определено, вместе с тем заинтересованность оценивается применительно к основаниям оспаривания.

Применительно к пункту 6 статьи 1483 Кодекса формально заинтересованным лицом является правообладатель товарного знака, который полагает, что оспариваемая регистрация нарушает его права. Поскольку лицо, подавшее возражение, обладает исключительным правом на товарный знак «**ХВОЯ**» по свидетельству № 885747, его заинтересованность по данному основанию также имеется, независимо от последующей оценки обоснованности соответствующего довода.

Вместе с тем приоритет товарного знака «**ХВОЯ**», принадлежащего лицу, подавшему возражение, позднее приоритета оспариваемого товарного знака (21.04.2021). Пункт 6 статьи 1483 Кодекса применяется исключительно в случаях, когда противопоставляется средство индивидуализации с более ранним приоритетом. Таким образом, заявление о сходстве до степени смешения товарных знаков сторон спора не связано с возможностью применения пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В части основания, связанного с введением потребителей в заблуждение, круг заинтересованных лиц не ограничивается исключительно правообладателями иных средств индивидуализации, поскольку затрагиваются интересы неопределенного круга потребителей. В рассматриваемом случае лицо, подавшее возражение является правообладателем товарного знака «**ХВОЯ**» по свидетельству № 885747, осуществляет / намерено осуществлять деятельность по реализации

товаров 25 класса МКТУ, маркированных таким товарным знаком, заявляет о его фактическом использовании и намерении дальнейшего использования, подтверждает это скриншотами публикаций в сети Интернет с предложениями к продаже товаров от имени «xvoy_brand» со ссылками на сайт xvoybrand.ru [1, 2, 12, 13]. С учетом изложенного заинтересованность по данному основанию имеется в отношении товаров 25 класса МКТУ, являющихся однородными товару «одежда», в отношении которых охраняется товарный знак лица, подавшего возражение, и ведется деятельность.

Что касается услуг 35 класса МКТУ спорной регистрации, то они не содержат конкретизации товаров, в отношении которых оказываются (в том числе услуги «демонстрация товаров; предоставление коммерческой информации и консультаций потребителям по вопросам выбора товаров и услуг; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; предоставление торговых Интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; продвижение товаров и услуг через спонсорство спортивных мероприятий; управление коммерческие лицензиями на товары и услуги для третьих лиц; управление процессами обработки заказов товаров; услуги манекенщиков для рекламы или продвижения товаров; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]») либо конкретизированы товарами иных вида и назначения («услуги по розничной торговле хлебобулочными изделиями; онлайн-сервисы розничные для скачивания предварительно записанных музыки и фильмов; онлайн-сервисы розничные для скачивания рингтонов; онлайн-сервисы розничные для скачивания цифровой музыки; продажа оптовая фармацевтических, ветеринарных, гигиенических препаратов и медицинских принадлежностей; продажа розничная произведений искусства художественными галереями; продажа розничная фармацевтических, ветеринарных, гигиенических препаратов и медицинских принадлежностей»), по общему правилу не однородны товарам 25 класса МКТУ лица, подавшего возражение, следовательно, в этой части заинтересованность не признается.

В отношении довода о возможности применения пункта 8 статьи 1483 Кодекса коллегия усматривает, что заявление о наличии более раннего коммерческого обозначения и одновременно представление материалов, иллюстрирующих деятельность обратившегося с возражением лица, ее связь с обозначением «ХВОЯ», достаточной степени свидетельствуют о наличии заинтересованности, поскольку лицо полагает имеющимся у него исключительного права, которое, по его мнению, нарушено. Однако наличие или отсутствие такого права требует доказывания в силу особенностей противопоставляемого средства индивидуализации. Отсутствие доказанности соответствующих доводов не устраняет заинтересованность, но определит невозможность защиты такого объекта.

Анализ соответствия оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Доводы лица, подавшего возражение, сводятся к тому, что товарный знак «ХВОЯ», сходный с обозначением «ХВОЯ», используемым лицом, подавшим возражение, при реализации товаров, вводит потребителей в заблуждение относительно изготовителя таких товаров.

Коллегия обращает внимание на то, что способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и его изготовителе. Указанная способность действительно может возникнуть в результате ассоциаций с иным производителем, основанных на предшествующем опыте.

Согласно справке [8] по заказу лица, подавшего возражение, с 2017 г.

изготавливались тканевые логотипы « » для нанесения на одежду. Также лицо, подавшее возражение, демонстрирует скриншоты о ведении до даты приоритета оспариваемого товарного знака деятельности по продаже товаров через переписки в социальной сети от имени группы «ХВОЯ» [10].

Оспариваемый товарный знак «ХВОЯ» и обозначения «ХВОЯ» / «ХВОЯ» являются сходными по звучанию и воспринимаются в одном семантическом значении (хвоя – игловидный или чешуйчатый лист некоторых (обычно вечнозелёных) деревьев или кустарников; ветка такого дерева, кустарника, – источник: <https://gufo.me/dict/ozhegov/хвоя>). Использование букв разных алфавитов, а также дополнение изобразительного элемента не приводят к отсутствию сходства, поскольку не меняют фонетического и смыслового восприятия сопоставляемых обозначений. Ввиду изложенного, несмотря на наличие некоторых отличий, указанные обозначения ассоциируются в целом.

Вместе с тем для вывода о наличии введения в заблуждение необходимо наличие доказательств возникновения у потребителей устойчивой ассоциативной связи между обозначением и конкретным производителем.

Для подтверждения своих доводов лицо, подавшее возражение, представило скриншоты переписки с покупателями, скриншоты публикаций в сообществе в социальной сети, материалы, связанные с продажей товаров (чеки, переписка), буклеты и каталоги [1, 2, 4, 8 - 13].

Указанные материалы свидетельствуют о том, что до 21.04.2021 осуществлялась реализация товаров с использованием обозначения «ХВОЯ», имели место отдельные случаи взаимодействия с покупателями, велась деятельность по продвижению товаров через Интернет-ресурсы.

Коллегия приняла во внимание пояснения о том, что отправка товаров могла осуществляться под девичьей фамилией. В связи с этим часть скриншотов действительно содержит сведения о пересылке, а также подтверждает факт коммуникации с покупателями. Довод правообладателя о том, что скриншоты не позволяют установить предмет сделок и связь с использованием обозначения «ХВОЯ», необоснован, поскольку материалы оцениваются в своей совокупности.

В то же время представленные доказательства не позволяют установить объемы реализации товаров, оценить географию продаж, не подтверждают интенсивность продвижения товаров, маркированных обозначением «ХВОЯ» (в том

числе комбинированным), не свидетельствуют о степени известности обозначений среди потребителей на релевантную дату.

Сам по себе факт использования обозначения иным лицом ранее даты подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака не может служить достаточным основанием для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя товара, поскольку для возникновения у потребителей неверного представления об источнике происхождения товаров средний российский потребитель должен быть с ним, как минимум, знаком.

Публикации [12] касаются представления товаров под обозначением «ХВОЯ» на выставке в 2020 г., однако не представлено фактических данных о том, кто именно представлял продукцию, каков статус выставки каков потребительский охват.

С учетом изложенного довод возражения о возникновении у среднего российского потребителя ассоциативной связи между товарами и лицом, подавшим возражение, является недоказанным.

Анализ соответствия оспариваемого товарного знака требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса в связи с возможным нарушением исключительных прав лица, подавшего возражение, на коммерческое обозначение показал следующее.

Право лица на коммерческое обозначение может быть установлено только при наличии всех перечисленных ниже признаков (см. статьи 1538-1540 Кодекса):

- лицо владеет и =/или пользуется предприятием (несколькими предприятиями);

- обозначение представляет собой средство индивидуализации предприятия и обладает достаточными различительными признаками;

- предприятие (одно или несколько) реально осуществляет деятельность с использованием коммерческого обозначения;

- коммерческое обозначение используется непрерывно;

- обозначение стало известным в связи с деятельностью предприятия на определенной территории.

Из положений законодательства следует, что коммерческое обозначение служит для индивидуализации предприятия, под которым, в свою очередь, понимается имущественный комплекс.

Правообладатель обоснованно обратил внимание на то, что в силу прямого указания статьи 1538 Кодекса использовать коммерческое обозначение вправе юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Из материалов дела следует, что лицо, подавшее возражение, зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя 14.04.2021, то есть за неделю до даты приоритета оспариваемого товарного знака (21.04.2021).

Следовательно, использование обозначения до указанной даты не позволяет установить право на коммерческое обозначение. А релевантный период между датой регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (14.04.2021) и датой приоритета оспариваемого товарного знака (21.04.2021) является минимальным, в то время как использование обозначения непрерывно – это важный временной критерий, и такая непрерывность оценивается годами, а не днями в контексте положений пункта 2 статьи 1540 Кодекса.

Кроме того, представленные доказательства не подтверждают, что в период, предшествующий дате подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака, обозначение «ХВОЯ» маркировало предприятие как имущественный комплекс и приобрело известность на определенной территории.

Так, отсутствуют какие бы то ни было доказательства наличия у лица, подавшего возражение, предприятия как имущественного комплекса: нет сведений о наличии объекта, индивидуализируемого обозначением, в том числе вывески на предприятии, отражающей его маркировку.

Доводы о том, что лицо, подавшее возражение, ведет деятельность по продаже товаров через магазин по адресу «г. Красноярск, ул. Березина, д. 82», являются голословными, не уточнены конкретными периодами, фактами ведения деятельности, документами о помещении и размещаемой на нем вывеске.

Коллегия усматривает, что деятельность лица, подавшего возражение, ранее 21.04.2021 осуществлялась через Интернет-ресурсы. Использование сайта,

социальных сетей и маркетплейсов свидетельствует о маркировке товаров, а не об индивидуализации предприятия.

Также заслуживает внимания довод правообладателя об используемом обозначении: из материалов следует использование обозначений «ХВОЯ», «xvoу», «xvoуbrand», что касается разных, хотя и сходных между собой, обозначений. Довод лица, подавшего возражение, о том, что указанные обозначения воспринимаются потребителем как единое целое, требует доказывания. Между тем доказательства, подтверждающие единое восприятие данных обозначений потребителями, в материалах возражения отсутствуют.

Таким образом, не представляется возможным установить наличие у лица, подавшего возражение, коммерческого обозначения, обладающего признаками, необходимыми для его правовой охраны и защиты.

Что касается представленных доказательств, включая скриншоты переписки, то доводы об их недостоверности и недопустимости как доказательной базы не подлежат оценке в рамках административного спора.

При этом указанные скриншоты, принимаемые во внимание в объеме их представления на бумажных носителях, свидетельствуют лишь о факте отдельных продаж и коммуникаций с покупателями, но не подтверждают наличие предприятия, известность обозначения, его использование в качестве средства индивидуализации предприятия.

В совокупности все материалы лица, подавшего возражение, не подтверждают наличие у лица, подавшего возражение, права на коммерческое обозначение на дату приоритета оспариваемого товарного знака.

С учетом изложенного доводы возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям законодательства являются необоснованными.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 19.08.2025, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 829244.